

В. Ф. МАРЕШ

Сказание о славянской письменности

(по списку Пушкинского дома АН СССР)¹

В рукописном собрании Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР под шифром I 114.143 (F 3п) хранится Сборник слов и поучений Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Евсевия Александрийского, Григория Великого, Кирилла Иерусалимского и др., полуустав, на бумаге, 1°, 1698 г. На л. 376 лиц. и об. читается «Сказание о славянской письменности». Сказание написано под заглавием, обозначающим его как чтение в день смерти Константина-Кирилла. За ним следует сказание «О грамоте» (л. 377 лиц.), касающееся греческого алфавита.

Текст «Сказания о славянской письменности» уже давно известен в науке. Впервые на него обратил внимание и издал его по рукописи Хронографической толковой Палеи 1494 г. М. П. Погодин.² О. М. Бодянскому было известно еще три списка Сказания: в Хронографической толковой Палеи по списку 1518 г., в конце Жития Константина, в сборнике Московской Духовной академии, № 19 (XV в.), и в рукописи того же Жития Константина XVII в., принадлежавшей самому О. М. Бодянскому.³ Дальнейшему историческому исследованию подверг Сказание А. Беловский, опубликовавший сводный текст по списку Хронографической толковой Палеи 1494 г. и списку Московской Духовной академии, № 19.⁴ И. В. Ягич обнаружил новый список в Азбуковнике Синодальной библиотеки, № 354 (XVII в.), и издал его с главнейшими вариантами по тексту из сборника Московской Духовной академии.⁵ С того времени (1895 г.) новых изданий этого памятника не опубликовано. Только П. А. Лавров перепечатал издания О. М. Бодянского⁶ и И. В. Ягича.⁷ Следовательно, вместе с новооткрытым списком Пушкин-

¹ Этому памятнику древнерусской письменности много внимания уделяется и в статье О. Кралика «Повесть временных лет и легенда Кристиана о святых Вячеславе и Людмиле», см. стр. 177—207 настоящего сборника. (Ред.).

² В приложении к русскому переводу труда И. Добровского «Кирилл и Мефодий, словенские первоучители» (М., 1825, стр. 118—119).

³ О. М. Бодянский. 1) О времени происхождения славянских письмен. М., 1855, стр. 91—111, особенно 102, 108—109; 2) Кирилл и Мефодий, собрание памятников до деятельности св. первоучителей и просветителей славянских племен относящихся. — ЧОИДР. М., 1863, кн. II, ч. III. Материалы славянские, стр. 31—32.

⁴ A. Bielowski. Monumenta Poloniae historica. — Pomniki dziejowe Polski, t. I. Lwów, 1864, стр. 89—92.

⁵ И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. — В кн.: Исследования по русскому языку, т. I. СПб., 1885—1895, стр. 308—310.

⁶ П. А. Лавров. Памятники христианского Херсонеса, вып. II. Жития херсонских святых. М., 1911, стр. 149 (титлы раскрыты).

⁷ П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Труды Славянской комиссии АН СССР, т. I. 1930, стр. 36—37 и (заглавие) 173.

ского дома теперь известно шесть списков Сказания: 1) в Хронографической толковой Палее по списку дьяка Самуила Дубковского, 1494 г. (Дуб); 2) в Хронографической толковой Палее по списку Константина от Домонтовой стены, 1518 г., из собрания Ундольского (Унд); 3) в Житии Константина Философа в сборнике Московской Духовной академии, № 19, XV в. (Акад); 4) в Житии Константина по рукописи О. М. Бодянского, XVII в. (Бод); 5) в Азбуковнике Синодальной библиотеки, № 354, XVII в. (Син); 6) в сборнике Пушкинского дома АН СССР в Ленинграде, № I 114.143, 1698 г. (Пушк).

Тексты Унд и Бод известны мне лишь по сведениям О. М. Бодянского, который отмечал, что список Унд, по всей видимости, является копией со списка Дуб, а список Бод очень близок к списку Акад.⁸

«Сказание о славянской письменности» не может в наше время уже служить источником исторических наблюдений. Известия о «русских письменах», в Херсонесе и о Великоморавской кирилло-мефодиевской миссии находятся в более подлинном, более точном и также более древнем виде в так называемых Паннионских житиях Константина Философа и Мефодия.

В вопросе о значении термина «русские письмена», которые Константин выучил в Херсонесе, где он нашел евангелие и псалтирь, написанные этим языком, мы считаем наиболее правдоподобной «сирийскую» гипотезу: оборот «русьска писмена» в VIII главе Жития Константина надо считать искажением первоначального чтения «сурьска писмена», т. е. «сирийская».⁹ Не меньшего внимания заслуживает и гипотеза Г. А. Ильинского, который предполагал, что в Житии Константина имеет место изменение первоначального *спрѣжьска, фрѣжьска-фруска* (т. е. франские = готские) в *рушка* (засвидетельствованный вариант), *русьска, росьска*;¹⁰ именно в нашем Сказании имеется явный пример такой же ошибки переписчика: в последнем предложении читается *и иде въ прусьскую землю* (т. е. в прусскую) Акад, Син, у *рускую* Пушк, в *рукую* (!) Дуб (ср. в приложении вариант 60).

Вопрос о кирилло-мефодиевской деятельности у поляков не решен пока окончательно; и в наше время он все еще остается неясным.¹¹

Сообщение Сказания о св. Войтехе, епископе Чешском (Пражском, 982—997 г.), как о противнике и гонителе славянского богослужения и

⁸ О. М. Бодянский. О времени происхождения славянских письмен, стр. 93 и 109.

⁹ Мысль, высказанная впервые Вайаном: A. Vaillant. Les «Lettres russes» de la Vie de Constantin. — Revue des Etudes Slaves, t. 15. Paris, 1935, стр. 75—77. Более подробно эту мысль разработал Р. Якобсон (R. Jakobson. Saint Constantin et la langue syriaque. — Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves, t. 7. New York, 1939—1944, стр. 181—186).

¹⁰ Г. А. Ильинский. Один эпизод из корсунского периода жизни Константина Философа. — Slavia, гоґ. 3. Praha, 1924, стр. 45—64; там же обзор целого вопроса. Краткое обозрение новых исследований в области этой проблемы см.: F. Grivec. Konstantin und Method, Lehrer der Slaven. Wiesbaden, 1960, стр. 48—49; F. Grivec, F. Tomšič. Constantinus et Methodius Thessalonicensis — fontes. — Radovi Staroslavenskog instituta, kn. 4. Zagreb, 1960, стр. 184, прим. 5. Полный текст из Жития Константина см.: П. А. Лавров. Материалы... стр. 12, 49; F. Pastnek. Dějiny slovanských Apoštolů Cyrilla a Methoda. Praha, 1902, стр. 174; T. Lehr-Splawinski. Żywoty Konstantyna i Metodego. Poznań, 1959, стр. 30—31, а также в указанном новом издании Ф. Гривца и Ф. Томшича (стр. 109).

¹¹ Из новейшей литературы см.: В. Наврәнек. Otázka existence církevní slovanštiny v Polsku. — Slavia, гоґ. 25. Praha, 1956, стр. 300—305; T. Lehr-Splawinski. 1) Czy są ślady istnienia liturgii cyrylomethodziejskiej w dawnej Polsce? — Slavia, гоґ. 25. Praha, 1956, стр. 290—299; 2) Nowa faza dyskusji o zagadnieniu liturgii słowiańskiej w dawnej Polsce. — Nasza Przyszłość, rocz. 7. Kraków, 1958, стр. 235—256; 3) Pierwszy chrzest Polski. — Slavia, гоґ. 29. Praha, 1960, стр. 341—349.

письменности в Чехии, Моравии и Польше, обращало всегда на себя внимание, так как это единственное известие такого рода. Несмотря на некоторые противоречия, для А. И. Соболевского верность этого обобщения была вне сомнения: «Krásl a Ježek, Sv. Vojtěch, druhý biskup pražský, v Praze, 1898, не считают Войтеха врагом славянского богослужения, но наш текст говорит так ясно».¹² О. М. Бодянский раньше А. И. Соболевского также верил Сказанию, но все-таки чувствовал, что его историческая достоверность ограничена: «... как бы то ни было, все, до сих пор сказанное мною об этом отрывке из Псковской Палеи, показывает нам, что известия, в ней заключающиеся и относящиеся к нашему предмету, внесены в нее, в высшей степени, небрежно».¹³ Важное свидетельство жития Войтеха, написанного Канапарисом (умер в 1004 г.), о том, что Войтех был намерен вступить в Риме в греческий монастырь к игумену Нилу, О. М. Бодянский стремился объяснить предположением, что «Войтех переменялся». Подробно рассматривавший эту проблему В. Халоупецкий¹⁴ пришел к заключению, что Войтех не был врагом славянского богослуженного языка и письма. Старые латинские жития Войтеха, написанные людьми, ему близкими (Канапарис и Бруно Кверфуртский), ничего об этом не сообщают, хотя возможность им представлялась. Чешская традиция уже с XIII в. приписывает Войтеху авторство известной чешско-церковнославянской песни «Господине, помилуй ны». Когда Карл IV основал (в 1347 г.) славянский монастырь в пражском Эммаусе, то поставил его под покровительство святых Иеронима, Кирилла и Мефодия, Войтеха и Прокопа Чешского. В чешско-церковнославянской «Молитве св. Троице», возникшей в XI в. и сохранившейся в русских списках XIV—XVI вв., тоже встречается имя Войтеха рядом с именами других святых.¹⁵ Это важные аргументы. Но все-таки, по моему, большинство выводов Халоупецкого не исключает возможности, что Войтех лично мог быть благожелательно расположен к славянской письменности и к греко-славянскому обряду и мог даже слагать и распространять нелитургические церковнославянские песни, но одновременно в качестве епископа мог быть сторонником латинского языкового единства в литургии западного обряда. Кажется, что это можно допустить только в крайнем случае: ведь надо предполагать, что о таких событиях, о такого рода борьбе не умолчали бы современные Войтеху заграничные авторы его латинских житий. Войтех ни с кем не боролся, он никаких «епископов и попов не посекал и не разогнал». Впрочем, в X в. в Чехии и в Моравии никаких епископов, кроме пражского, не было (в Польше был только миссионерский епископ в Познани, немец),¹⁶ славянские попы жили и писали в Чехии (Сазава) и, может быть, в Польше (Тынец Краковский) в течение всего XI в. Нельзя, однако, согласиться с мнением Халоупецкого, что в Сказании первоначально читалось *вои латиньскими*, позже переделанное в *Войтех*; такое объяснение не выдерживает филологической критики (см. в приложении вариант 50).

Чем менее Сказание может служить источником для исторических исследований, тем более оно интересно с литературной, филологической

¹² А. И. Соболевский. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, стр. 109, прим. 1.

¹³ О. М. Бодянский. О времени происхождения славянских писем, стр. 109.

¹⁴ V. Chaloupecký. 1) Sv. Vojtěch a slovanská liturgie. — Bratislava, 8. Bratislava, 1934, стр. 37—47; 2) Slovanská bohoslužba v Cechách. — Svatováclavský sborník, sv. II, č. 2. Praha, 1939, стр. 401—455, особенно 430—433.

¹⁵ Ср.: А. И. Соболевский. Материалы и исследования..., стр. 38 и 46.

¹⁶ Ср.: A. Brückner. Encyklopedia Staropolska, t. I. Warszawa, s. a., kolj. 665—666.

точки зрения: как объяснить возникновение его, откуда его сообщение о Войтехе? Халоупецкий был того мнения, что автор Сказания исходил из польской традиции, что христианство в Польшу ввел именно Войтех, в XIV и XV вв. оно в Польше было, конечно, исключительно латинское. Эта мысль является остроумной догадкой, но лишь догадкой она и остается. Биркенмайер допускает, что произошла контаминация имени Войтеха Чешского [по-латински и по-немецки Адальберта (Adalbertus, Adalbert) — второе имя его, принятое при миропомазании] с его учителем Адальбертом Магдебургским, который пришел около середины X в. в Киев в качестве епископа, но был изгнан оттуда. По Биркенмайеру, источником этих сведений, может быть и опосредованным, служили автору Сказания латинские записи немецких анналистов.¹⁷ И. Ф. Вашица допускает (устно) замену именем Войтеха имени Вихинга, известного противника Мефодия. Можно сослаться на Житие Наума по рукописи Белградской народной библиотеки, где Вихинг называется *Виглиско*,¹⁸ чтобы показать возможность всякого рода искажений личных имен, однако до удовлетворяющей правдоподобности такой гипотезе далеко. Если думать о такого рода замене, то лучше, по-моему, было бы упомянуть другую историческую личность, имя которой более близко имени Адальберта — Войтех и о которой хорошо известно, что она сыграла неблагоприятную роль в истории славянского богослужения в Великоморавском государстве, — это *Адальвин*, архиепископ Зальцбургский, один из тех, которые посадили Мефодия в тюрьму; в листе Иоанна VIII к нему читаем: «... tu, qui fuisti eius auctor deiectionis, sis officii commissi causa receptionis», т. е. «ты, который был виновником его (Мефодия) свержения и т. д.».¹⁹ Есть еще другие эвентуальные возможности контаминаций: Адальберт, родом поляк, был первым епископом поморских славян (в Волине Поморском, 1140—1162 г.),²⁰ когда война язычников с немецкой христианизацией была еще в самом разгаре;²¹ когда, ровно через сто лет после смерти Войтеха, князь Вржетислав II прогнал славянских монахов из Сазавского монастыря (1097 г.) и ввел туда латинских монахов из Бревнова, то аббатом Бревновским был в то время, вероятно, еще какой-то Адальберт (с 1089 г.).²²

Предположение Биркенмайера о том, что автор Сказания знал и латинские хроники (и что на них он ошибочно основал и свои соображения), можно подкрепить установлением Халоупецкого, что часть текста напоминает слова так называемой Моравской легенды латинского жития Кирилла и Мефодия, возникшего, вероятно, в конце XIII или в начале XIV в. в Чехии или в Моравии.²³ Нам кажется, что можно найти даже большее сходство, чем удалось найти Халоупецкому, а именно:

Во дни Михаила царя... послан быст
Константин Философ во Мураву Михаи-
лом царем к муравскому князю просившу

Tempore Michaelis imperatoris fuit quidam
vir ... nomine Constantinus ... dictus ...
philosophus ... Audiens autem princeps Mo-

¹⁷ См.: J. Birkenmajer. Zagadnienie autorstwa «Bogurodzicy». Gniezno, 1935 (Studia Gnesnensia XI), стр. 97—98.

¹⁸ Ср.: П. А. Лавров. Материалы..., стр. 183, строка 24.

¹⁹ См.: F. Pastrnek. Dějiny slov. Apošt..., стр. 102, 105, 249.

²⁰ См.: Český slovník bohovědný, sv. I. Praha, 1912 (статья «Adalbert»).

²¹ Ср.: L. Niederle. Slovanské starožitnosti, III. Původ a počátky Slovanů západních. Praha, 1919, стр. 160—162, а также стр. 149—150.

²² Ср. в Хронике Козьмы Пражского, год 1089 (издание: В. Bretholz. Die Chronik der Böhmen des Cosmas von Prag. Berlin, 1923).

²³ См.: V. Chaloupecký. 1) Sv. Vojtěch a slovanská liturgie, стр. 38—39; 2) Slovanská bohoslužba v Cechách, стр. 505—521 (издание легенды).

·философа. И тамо шед, научи Муравы...
·во правовѣрную вѣру утвердив их...

ravie, quod factum fuerat a Philosopho in
Gazarorum provincia ... misit ad predictum
imperatorem nuntios, rogans eum, quatenus
genti sue verum doctorem dirigeret, qui eis ...
fidem rectam ... valeat ostendere ... Imper-
ator ... philosophum ... illuc transmi-
sit²⁴...

Abinde ... venit in terram Moravie ...
quotidie ... docens populum ... Rex ...
hac doctrina firmiter confortatus ...

облечеса в черния рызы

... habitum induit monachalem ...

(... в Корсуне...) той же муж живяше
благовѣрно, постом, молитвами... (здесь
о «русине» херсонском).

(venit Chersonam...) ... Porro vir sanctus
ad vigiliis, ieiunia et oraciones convertit-
tur... (здесь о Константине и в других
обстоятельствах).²⁵

Может быть, конечно, это все случайно, это общепринятые обороты
(*loci communes*); все-таки интересно, что, как нам кажется, известие
о Войтехе напоминает схему другого латинского исторического источника,
именно так называемого *Excerptum de Karentanis* (конца XII или
начала XIII в.):

(... sub Liuprammo et Adelwino archiepiscopis...)

Потом же многим лѣтом минувшим, при-
шед Евѣх (Войѣх) в Мураву ... и раз-
друши вѣру правую, рускую грамоту от-
верже ... иде у прускую землю ... и тамо
убыен быст.

... Post hunc (т. е. Osbaldum) interiecto
aliquo tempore supervenit quidam Sclavus...
nomine Methodius, qui adinvenit Sclavicas
litteras et Sclauice celebravit divinum offi-
cium et villescere fecit Latinum; tandem fu-
gatus a Karentanis partibus intravit Mora-
viam ibique quiescit.²⁶

В связи с этим интересно отметить, что вариант *Евѣтѣхъ* в Пушк
мог бы тоже указывать на Баварию: именно там уже с XII в. существо-
вал дифтонг *oi*, который часто писался *ei* (например, в Мюнхенской хро-
нике около 1400 г.). Но вряд ли можно предполагать, что в подлиннике
было бы *Евѣтѣхъ*, которое в чтениях Акад, Син, Дуб было бы позже ис-
правлено на *Войтех*.²⁷

Более точное и более убедительное выяснение вопросов дать пока
невозможно. Ясно только, что на единственное сведение Сказания опи-
раться нельзя.

Далее публикуется текст Сказания по всем известным в настоящее
время спискам. За основной текст взят список Пушкинского дома. Хотя
он и относится к 1698 г., однако до сих пор он не был известен и вместе
с тем является очень важным для критики текста. Для группы списков
Акад, Син, Дуб характерны общие чтения между двумя или тремя

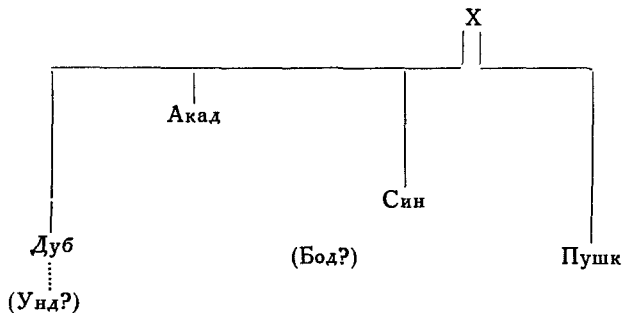
²⁴ До этого места Халоупецкий.

²⁵ Моравская легенда, гл. 1, 4, 5, 8, 2; текст привожу по изданию Халоупецкого
(см. прим. 23); текст Сказания привожу по списку Пушкинского дома с упрощением
орфографии (см. приложение).

²⁶ См.: М. Кос. *Conversio Vagoariorum et Carantanorum*. V Ljubljani, 1936,
стр. 107—109 (о памятнике) и 140 (текст).

²⁷ Действительно, существовал епископ Евтих, который «прогнал» славянских епи-
скопов и попов из календаря; 6 апреля бывал (тоже на Руси) праздник Мефодия и
Константина Философа, но позже в тот же день упоминается только Евтих, архиепи-
скоп (и патриарх) Константинопольский. Этот факт надо, наверно, считать совсем
случайным: архиепископа Царя Града переписчикам нельзя было спутать с «пискупом
латинским» (ср.: С е р г и й. Полный месяцеслов Востока, т. II. Владимир, 1901, стр. 100).

списками этой группы, сравни, например, варианты (в приложении 4, 14, 30, 31, 56; 13, 36; 41; 10; 25). Налицо даже ошибка, общая для Акад и Дуб (вариант 12). Список Пушкинского дома имеет ряд чтений, присущих только ему, которые отличают его от остальных списков. Это позволяет заключить, что Пушк представляет особый вариант, восходящий непосредственно к несохранившемуся протографу, между тем как все прочие списки представляют другой вариант. Филиацию текста и взаимоотношения списков можно представить следующей схемой:

X обозначает несохранившийся подлинник; филиацию Унд и Бод можно установить только по данным О. М. Бодянского (см. выше).

С языковой точки зрения в Пушк есть следы украинского совпадения *и—ы* и *и—ѣ*, например: хрѣстиАны, потавы, оубыенѣ, черѣнии, правовѣрніА епикопи (вин. пад. мн. ч.); вѣ читой вѣры. В слове самараніна можно было бы видеть западнорусское (белорусское) отвердение *р*; в словах *рызы*, *кирыль* трудно определить, это следы того же отвердения или просто замена *и—ы*. А. И. Соболевский заметил, что эти отрывки (т. е. Сказание), несмотря на то, что дошли в поздних списках, сохраняют кое-где несомненные архаизмы. Нам, наоборот, кажется, что в целом тексте никаких (в списках XV—XVII вв.) неожиданных архаизмов нет.

Текст «Сказания о славянской письменности» по списку Пушкинского дома с вариантами по другим спискам²⁸

Во лѣто ^ѣтк ... оучитель словенѣск ... мѣа февралл . во кв(?) ...
 въ .мв.е лѣто ... тивѣ оученіе ... еннымъ . . . е бы въ ... го кли
 мен ...* еже¹ вѣдомо всѣмъ люд(ем)ъ бѣди,² ꙗко рѣскій изыкъ ни ^ѣвѣдѣ³
 прил вѣры стѣа сеа,⁴ и грамота рѣскаа нѣкѣмъже явѣлена . но томо
 сами Бгомъ вседержителемъ . ѡцѣмъ и сномъ и стѣ дхомъ . Володи
 мерѣ⁵ дхъ стѣ⁶ вохнѣлъ⁷ вѣрѣ принѣти . а⁸ крещеніе^{8а} ѡ грекъ . и про
 чій наро⁹ црквны . а грамота рѣскаа явѣлена Бгомъ . и дана¹⁰ въ ко
 сѣнѣ¹¹ рѣсинѣ . ѡ негоже¹² надчисл котѣтинѣ философѣ .¹³ ѡтѣдѣ¹⁴ же¹⁴
 сложи . и¹⁵ написавъ книги рѣски || изыкомъ¹⁶ и еврейскаа грамота¹⁷
 тогда же извыче ѡ самараніна¹⁸ въ корѣсѣнѣ .¹⁹ той же²⁰ мѣжъ²¹ жи

²⁸ Дополнения утраченного текста поставлены в скобки ( ).

ваше благовѣрно .²² Потомъ мѣтвами въ читой вѣры. Единъ²³ Ѡ рѣскаго²⁴ языка Ѡвистѣ преде хрѣстианы . невѣдом же никимъ²⁵ Ѡиню²⁶ есть²⁷. то же²⁸ во-ни михайла црѣ ѣ йрины бѣлавѣрной .²⁹ и потомъ³⁰ посланъ бы котѣнтинъ философъ³¹ во мѣравѣ³² михайло цремъ . к мѣравѣскомъ³³ кнѣ(э)ю . просишѣ философѣ .³⁴ и там(о шедѣ) наѣчи мѣравы³⁵ чехи и лѣх³⁶ и (прочѣ)и языки . во правовѣрнѣю (вѣ)рѣ оутверди ихъ .³⁷ и книги написавъ³⁸ рѣски языко .³⁹ и добрѣ наѣчивъ .⁴⁰ Ѡтѣдѣ⁴¹ иде в римъ и тѣ раболѣси . и⁴² Ѡблечеса в черънии⁴³ рызы . и нарокоша⁴⁴ има емѣ кырыль .⁴⁵ и въ то болести⁴⁶ прѣтависѣ . Пото же⁴⁷ многимъ⁴⁸ лѣто мнѣвѣвшимъ . прише⁴⁹ евѣтѣхъ⁵⁰ въ мѣравѣ⁵¹ въ чехи⁵² в лѣхи . и радѣши⁵³ вѣрѣ правѣю⁵⁴. рѣскѣю грамотѣ⁵⁵ Ѡверѣже . а лѣтискѣю грамотѣ потавы .⁵⁶ и правовѣрнѣѣ епѣкѣпи исѣче .⁵⁷ а дрѣгий рагна .⁵⁸ иде⁵⁹ ѣ рѣскѣю⁶⁰ земълѣю хотѣ ѣ тѣ привести во-вою вѣрѣ⁶¹ и тамо оубыенъ бысть⁶²: —

ПРИМЕЧАНИЯ И ВАРИАНТЫ

* Все киноварью. Почти такое же заглавие находится тоже в других списках, где оно лучше сохранилось; *Син* и *Акад*: О преставленіи стаго Кирила оучителя словенскомѣ языкѣ. В лѣто в то з престависѣ Кирилъ оучитель словенскомѣ языкѣ мѣца феврала, въ дѣ днѣ, бывъ мѣв лѣта, просвѣтивъ (и многы просв. *Акад*) бѣтвенными оученіи к' бѣсѣ Ѡиде. и положенъ бысть в Римѣ въ цркви стаго Климента; *Дуб*: Въ лѣто г.т.о.з. Кирилъ учѣлъ словенску языку мѣца феврала дѣ день, бывъ лѣтъ мѣв и многы просвѣтивъ оученіемъ бѣтвнымъ к гу Ѡиде, и положенъ бы в Римѣ, въ цркви стго Климента. — Дата смерти Константина-Кирилла в *Пушк* (и год тоже в *Дуб*) представлена неверно: вместо 14 февраля 6377 (= 869) г. См. в XVIII главе *Жития Константина* (П. А. Лавров. *Материалы*... стр. 35 и 66; *Pastrnek*, стр. 214; *Lehr-Spracheński. Żywoty*... стр. 91).

¹ се же *Акад*, *Дуб*. ² боуди вѣдомо всѣми языки и всѣми люми *Акад*, *Син*, *Дуб* (в *Пушк* *omissio ex haplographia* всѣми₁ — всѣми₂). ³ ни Ѡкѣдѣ же *Акад*, *Син*, *Дуб*. ⁴ вѣры сеѣ стѣѣ *Акад*, *Син*; стѣѣ веры сѣѣ *Дуб*. ⁵ владимирѣ *Акад*, *Син* (вторичное приспособление общей церковнославянской норме?). ⁶ стѣѣ дѣхъ *Дуб*. ⁷ влохноу *Син*. ⁸ и *Дуб*. ^{8а} крѣщенны *Акад* (ошибочно); см.: *Бодянский, Кирилл и Меф.*, стр. 38. ⁹ наредѣ *Акад*, *Син*, *Дуб* (ошибка в *Пушк*). ¹⁰ ѣвиласѣ бѣгомъ дана *Акад*, *Син*, *Дуб*. ¹¹ корсуне *Дуб*; корсѣни *Акад*; корсоунѣ градѣ *Син*. ¹² Ѡ неѣже *Акад*, *Дуб* (ошибка). ¹³ филѣсѣ кон'стантинъ *Акад*; фил. константинъ *Дуб*. ¹⁴ и Ѡѣдѣ *Акад*, *Син*; Ѡтоу (sine и) *Дуб*. ¹⁵ Союз и пропушен в *Дуб*. ¹⁶ гласомъ *Дуб*. ¹⁷ еврействѣ грамотѣ *Акад*, *Син*, *Дуб* (ошибка в *Пушк*). ¹⁸ самарѣнина *Акад*, *Син*; соморѣнина *Дуб*. ¹⁹ въ корсѣни *Акад*, *Дуб*. ²⁰ то же *Дуб* (если это не опечатка издания, вместо: тѣ же, или тѣ же?). ²¹ моужѣ рѣсинѣ *Акад*, *Син*, *Дуб*. ²² бы бѣлавѣренъ *Дуб*. ²³ посто и добродѣтелѣю, въ чистѣи (чистѣ *Син*) вѣрѣ единъ оуединивѣсѣ, и тѣ (тои *Син*) единъ... *Акад*, *Син*, *Дуб* (в *Пушк* *omissio ex haplographia* единѣ₁ — единѣ₂). ²⁴ роуска *Дуб*. ²⁵ крѣтианъ и невѣдѣ никимъ же *Акад*, *Син*; крѣтианны и иневѣ-

домъ (sic!) ник. Дуб; правдоподобное подлинное чтение: христианинъ и невѣдомо никымъже. ²⁶ Ѡкѣдѣ Акад, Син, Дуб. ²⁷ е былъ Дуб. ²⁸ то же бы Акад; той же бысть Син, Дуб. ²⁹ в цртѣвѣ михайла црѣ и мтрѣ ирины блгочтивыѣ Син. ³⁰ и (потом пропущено) Акад, Син; и потомъ живъ бы еще Дуб (наверно вследствие варианта ²⁸). ³¹ филосѣ кон'стантинъ Акад, Син; филос. пропущено в Дуб. ³² моравѣ Акад, Син, Дуб; также в Пушк первое ѣ переделано писцом из о. ³³ моравѣскомѣ (без предлога к) Акад, Син, Дуб. ³⁴ -з- sic!, филосова Акад, Син, Дуб (Син пишет ошибочно: просивша фил.). ³⁵ моравѣ Акад, Син, Дуб. ³⁶ и лахы и чехы Акад, Дуб; и лахи Син пропускает также следующее: и прочая зыкы. ³⁷ и вѣрѣ оутвѣрди въ ни правовѣрнѣю Акад; и вѣрѣ в нихъ оутвѣрди правѣ Син; и веру православноую утверди в нихъ Дуб; нам кажется, что варианты Акад, Син и Дуб можно свести к Пушк, как к первоначальному виду текста. ³⁸ написа имъ Дуб (в Пушк -въ, sic!). ³⁹ глѣмъ Дуб. ⁴⁰ ихъ наоучивъ Син. ⁴¹ и Ѡдѣ Акад; и Ѡтуда Дуб. ⁴² разболева (без союза и) Дуб. ⁴³ черны Акад. ⁴⁴ В Пушк ошибочно, вместо: нарекоша Акад, Син, Дуб. ⁴⁵ кѣриль Акад; кириль Син, Дуб. ⁴⁶ болѣзни Син; в той болезни и (без союза и в начале) Дуб. ⁴⁷ Пропускает же Дуб. ⁴⁸ многомъ Акад; многомъ Дуб. ⁴⁹ и пришедь Дуб. ⁵⁰ воите Бод; вѣитъ Акад; войтѣхъ Син; вои латинскіи Дуб; Син пишет это имя с двумя ударениями (оксиями), значит, что переписчик его понимал как два слова: вои тѣхъ, что легло основой вар. Дуб (ср.: Бодянский, ук. соч., стр. 108); подобно также в последнем предложении в Син пишется вои тѣхъ (вария и оксия), хотя в Син в одном слове два ударения никогда не ставятся. ⁵¹ моравѣ и Акад, Син, Дуб. ⁵² въ чехы и Акад, Син; в чехи Дуб. ⁵³ разрѣши (без союза и) Акад, Син; разрушиша Дуб (зависит от вар. 50). ⁵⁴ правѣю и Акад, Син; правовѣрною и Дуб. ⁵⁵ наѣкѣ рѣскѣю и писмо Бод. ⁵⁶ а латиньскѣю вѣрѣ и грамотѣ постави Акад, Син; . . . грамоту и веру Дуб; латынскѣю же вѣрѣ ѣстави и грамотѣ Бод. Различие порядка слов в рукописях может указывать, что чтение Пушк подлинно: из-за симетрии с предшествующим предложением (раздрѣши вѣрѣ . . . грамотѣ Ѡверъже) добавляли переписчики и здесь слово вѣрѣ — каждый по-своему (?). ⁵⁷ и правыя вѣры еппы и попы исѣсѣче Акад; и правыя вѣры епкпы посече Син; правыя вѣры иконы пож'же а еппи посече Дуб; а правовѣрна еппи и попы исече Бод; в Пушк и Син omissio ex haplographia -оны₁ — -оны₂, или подлинное чтение?? ⁵⁸ разгнавъ Дуб. ⁵⁹ и иде Акад, Син, Дуб. ⁶⁰ въ прѣскѣю Акад, Син; в рукоую Дуб. ⁶¹ въ вѣрѣ привести Акад; во свою вероу привести Дуб; в' вѣрѣ латынскѣю привести Син. ⁶² ѣбень бы вѣитѣ, латиньскыи пискѣпъ Акад; оубѣнѣ войтѣхъ латынскии пискѣпъ Син (см. прим. у вар. 50); оубѣ бы воитехъ, бискоупъ латынскіи Бод; побие бы вои латиньскыи Дуб. Слово бискоупъ—пискоупъ выступает в русско-церковнославянских текстах часто как архаизм чешского происхождения (например, в некоторых списках Бесед Григория Двоеслова); здесь, однако, имеет другую функцию: епископ обозначает восточного сановника, бискоупъ—пискоупъ — западного (вероятно, под влиянием польского вида этого слова). Бод продолжает дальше и перечисляет страны, где раньше словаскыи зыкы и писмо ба хвалиша, ср. у Бодянского (ук. соч., стр. 109). Син продолжает статьѣй о великом князе Владимирѣ.